

УДК 398.3, 82–292
ББК 82.3(4), 63.5

Народная драма «Царь Максимилиан» в молдавском селе Клокушна

Светлана Павловна Сорокина

(Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН;
Российская Федерация, 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а)

Аннотация. В 2019 и 2020 гг. экспедициями отдела фольклора ИМЛИ РАН в селе Клокушна Окницкого района Молдавии были осуществлены видеофиксации обряда «Маланка», частью которого является представление, восходящее к русской народной драме «Царь Максимилиан». Ниже публикуется текст представления в расшифровке на молдавском/румынском языке и переводе на русский язык; в русский перевод включена расшифровка акциональной партитуры. Текст предваряет описание костюмов и масок персонажей обряда. Во вступительной статье сопоставляются восточнославянская и молдавская версии «Царя Максимилиана». Сравнение показывает, что данный фольклорный феномен смог приспособиться к инонациональной и иноязычной среде. Адаптация народной драмы «Царь Максимилиан» в Молдавии оказалась связана с вхождением пьесы в обряд «Маланка», а также обусловлена исторической судьбой страны. Вместе с тем в молдавской версии драмы сохраняется ощутимая связь (на уровне сюжетно-композиционного построения в целом, структуры отдельных мизансцен, использования речевых формул) с пьесой, пришедшей сюда из метрополии.

Ключевые слова: обряд, фольклорный театр, «Маланка», «Царь Максимилиан», культурная трансмиссия.

Дата поступления: 18 июня 2020 г.

Дата публикации: 25 ноября 2023 г.

Для цитирования: Сорокина С. П. Народная драма «Царь Максимилиан» в молдавском селе Клокушна // Традиционная культура. 2023. Т. 24. № 4. С. 153–170.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.4.012>

Во второй половине XIX — начале XX в. Народная драма «Царь Максимилиан» была широко известна в Центральной России, бытовала она также на белорусской и украинской территориях. По-видимому, тогда же она перешагнула границу восточнославянского распространения, проникнув в Бессарабию (такое название получила Молдавия после включения ее в состав Российской империи, частью которой она была с 1812 по 1918 г.). Еще в 1855 г. И. С. Аксаков [Аксаков 1882, 221–222] на-

блюдал в г. Бендеры представление «Царя Максимилиана», разыгранное русскими солдатами. По мнению молдавского исследователя Г. Спатару, который, в свою очередь, ссылается на утверждения исполнителей, примерно в это же время с пьесой познакомилось коренное население Молдавии [Спатару 1974, 151].

В восточнославянском ареале «Царь Максимилиан» в основном прекратил аутентичное бытование в 1920–1930-е гг.¹ В Молдавии драма сохранялась, став

¹ Наиболее поздние очаги бытования сохранялись до 1950-х гг. До этого периода бытовала народная драма, например, в селе Семежево Копыльского района [Миненок, Сорокина 2015].

частью исполняемого на севере республики обряда «Маланка» [Спатару 1982]. В начале 1960-х гг. пьесу записывали здесь молдавские фольклористы. В те времена она игралась как на русском, так и на молдавском/румынском языках. Один из зафиксированных тогда на русском языке текстов под названием «“Маланка”, или “Богатырское представление на религиозных праздниках”» был опубликован в «Традиционной культуре» в 2017 г. [«Маланка» 2017]. Этот вариант был записан в с. Окница Дондюшанского района, ныне село относится к Окницкому району. В публикации были проанализированы сходства и различия молдавского текста и русской драмы.

В 2019 и 2020 гг. экспедиции отдела фольклора ИМЛИ им. А. М. Горького РАН осуществили в Окницком районе Молдавии фиксации обряда «Маланка». Выяснилось, что в настоящее время в селе Окница драма, как и сам обряд «Маланка», не исполняются, но они продолжают бытовать в ряде других близлежащих сел. В частности, видеофиксация представления была осуществлена нами в селе Клокушна (расположено примерно в 20 км от Окницы), где драма игралась и в начале 1960-х гг. [Спатару 1974; Уварова 1974]. В настоящее время она исполняется только на молдавском/румынском языке.

Сопоставим вариант, записанный в начале 1960-х гг., и текст, бытующий в настоящее время, с исходной традицией.

В настоящее время в драме утрачены собственные имена персонажей. Действующие лица обозначаются по их социальному статусу: царь, (его) сын, принцесса, царь турецкий, судья, хотя информанты 50–60 лет при опросе вспоминали, что царя раньше называли Максимилианом, а принцессу — Катюшей. В начале 1960-х гг. собственные имена имелись у царей — Максимионович и Мамай, царского сына — Адольф, рыцаря — Брамуйл; женский персонаж именовался «красная девица» и «княгиня». Кроме того, в обоих рассматриваемых текстах есть доктор и старик, а выполняющему служебную роль окницкому скороходу соответствуют в Клокушне адъютант. В последнем варианте фигурируют еще офицер и два министра.

По построению оба текста представляют один сюжетно-композиционный тип,

который включает три линии, находящие соответствие и в восточнославянских вариантах: попытка царя жениться; битва двух царей; расправа царя над сыном. Заканчивается пьеса комической сценой лечения. При этом наиболее разработанной, по-видимому, вследствие наибольшего интереса для исполнителей является любовный сюжет. Это может объясняться тем, что пьеса оказалась частью маланковской обрядности, в которой женский персонаж играет центральную роль, а ведущей является любовно-брачная функция. Такую же структуру пьесы описала И. П. Уварова, неоднократно наблюдавшая обряд в начале 1960-х гг. в Клокушне [Уварова 1974, 158]. Таким образом, данный сюжетно-композиционный тип воплощает молдавскую версию «Царя Максимилиана».

В с. Клокушна перед началом представления все исполнители поют обрядовую песню с пожеланием добра дому, в который они пришли. В окницком варианте о ней не упоминается, но, возможно, собиратели не восприняли ее как часть текста пьесы. Открываются представления выходным монологом царя. Причем если окницкий текст довольно точно, хотя и с некоторыми вербальными несуразностями, воспроизводит вступительную речь Максимилиана, широко распространенную в восточнославянских вариантах, то в тексте из Клокушны монолог подвергся более сильному сокращению и искажению. Традиционная формула «Для кого сей трон расположен? / Ни для турецкого султана, / Ни для французского, / Только для меня / Русско[го] царя Максимионовича» [«Маланка» 2017, 172] заменена не вполне осмысленной: «Для кого я любил эту такую красивую страну? Для нации турецкой или для себя, правителя этой страны?» Последняя фраза монолога: «Встаньте, гребцы-молодцы, по местам, / Как соколы по гнездам» [Там же] также преобразована: «Стойте, солдаты так, как стоите, для этого я являюсь правителем в моей стране!»

Любовная сюжетная линия в вариантах из Окницы и Клокушны различается характерами лежащих в их основах конфликтов. В первом случае отправным является конфликт веры: царь через скорохода предлагает красной девице выйти за него замуж, а она требует, чтобы он поверил «коверским» богам. Правда, при

«очной» встрече о вере речь уже не идет, а героиня мотивирует свой отказ следующим образом: «Нет, я тебя не люблю, / Потому что у тебя глаза / Окипились кровью / И ты по-разбойскому смотришь!» [Там же, 173]. В варианте из Клокушны конфликт веры опущен и сохраняется лишь любовное противостояние. При этом формула отказа — проясненный вариант окницкой: «<...> глаза Ваши кипят кровавыми слезами, и вид Ваш враждебный».

В целом окницкий текст более пространен, но менее логичен, чем вариант из Клокушны. Это относится и к разработке любовной сюжетной линии. В первом варианте красная девица сначала не соглашается на замужество, потом под угрозами царя принимает его предложение (такое развитие находим и в восточнославянских записях), но далее почему-то следует вызов рыцаря Брамуйла (традиционно он выполняет функцию палача). Заключительная часть сюжета изложена невнятно, но, очевидно, в ней прослеживается намерение царя уничтожить (казнить) девицу. В тексте из Клокушны принцесса последовательно отвергает царя, и, как результат, тот вызывает судью, который убивает героиню. Очевидно, что переработка текста исполнителями шла по пути придания ему большей упорядоченности.

В окницком варианте после диалога царя и Адольфа вновь следует эпизод с красной девицей, который носит еще более фрагментарный характер: царь приказывает Скороходу привести ее, а в случае неповиновения «предать» ее смерти. Скороход вручает царский пакет героине; исполняется песня «Померла душа, надежда» (возможно, она указывает на отказ девицы и расправу над ней палача), после чего женский персонаж в представлении больше не участвует. В клокушенском тексте оформленного диалогом второго появления в пьесе женского персонажа нет, но после боя двух царей исполняется песня, в которой героиня сожалеет о том, что отказала царю и в результате погибла. К тому же одна из групп «Маланок» (а их в селе обычно бывает две и даже более) разыгрывала эту мизансцену так: часть песни исполнял хор, а часть принцесса, под песню она обходила круг и возвращалась на свое место.

Переведенная на молдавский/румынский язык песня «Померла душа»

в клокушенском варианте также сохраняется и поется непосредственно после казни принцессы. Подчеркнутой условностью отличается заключительный элемент этой сцены. По окончании песни царь говорит: «Вставай, прекрасная принцесса!» На что та отвечает: «Я уже встала, Ваше величество!» Отметим, что неожиданные воскрешения героев нередко встречаются и в восточнославянском «Царе Максимилиане».

По своему построению начальная часть любовного сюжета соотносима с сюжетом столкновения мужского (царь Максимилиан или рыцарь Марс) и женского персонажей в восточнославянских вариантах драмы, а последующее развитие соответствует сюжетно-композиционному оформлению в них сцены суда Максимилиана над Адольфом. Это особенно заметно в более последовательном клокушенском варианте. Интересно, что конструкции начальных частей данной сюжетной линии в вариантах из Клокушны и Окницы разные, причем оба принципа встречаются и в восточнославянской традиции, но обычно не совмещаются в одном тексте.

В окницком варианте сюжет начинается с отправки царем скорохода к красной девице с «пакетом» и требованием выйти за него замуж. Такую конфигурацию встречаем и в восточнославянской традиции, в вариантах, где разворачивается противостояние Максимилиана и женского персонажа, которое обычно заканчивается подчинением последнего (что мы видим и в окницком тексте). В тексте из Клокушны принцесса появляется неожиданно, без всякой инициативы со стороны царя и произносит небольшой вступительный монолог: «В широком поле и на свежем воздухе любимого себе искала, но не нашла, но нашла под крышей дома, соломой покрытого, острую саблю. И если правителя бы знала, то лучше бы ему голову снесла и таких странных слов бы не слышала». Этот монолог, как и ничем не мотивированное включение сюжетной линии, также имеет параллели в восточнославянской традиции (чаще встречается в сюжете о противостоянии Марса и женского персонажа). Например, в варианте, записанном в Ярославской губернии, богиня неожиданно появляется «на сцене» с такой речью:

А вот я есть, кумирическая Богиня,
По чисту полю гуляла,
Много земель покоряла.
Одна не покорена
Максимилианова земля,
Да если бы и его я увидела,
И тогда бы в плен взяла
[Народная драма 2019, 168].

Сходство обоих монологов очевидно, в частности, в них присутствуют общие мотивы «гуляния по чистому полю», угрозы царю (есть восточнославянские варианты, в которых женский персонаж, как и в клокушенском тексте, обещает «снести» противнику голову).

Различное оформление начал любовной сюжетной линии в двух молдавских текстах заставляет задуматься над вопросом о том, был ли у них один источник, возможно, на этой компактной территории были известны несколько вариантов «Царя Максимилиана».

Второй сюжет молдавской версии драмы — противоборство двух царей — также демонстрирует в окницкой и клокушенской реализациях как существенные сходства, так и различия. В обоих текстах цари враждуют из-за красной девицы/принцессы. Этот молдавская версия отличается от восточнославянской группы, где основой конфликта является стремление Мамая пленить царя Максимилиана и захватить его страну. В окницкой записи царь, как и в восточнославянской драме, именуется Мамаем, в клокушенской — турецким царем. И это различие отражает нюанс смыслового акцента последнего варианта. В окницкой пьесе идейное содержание не выходит за пределы соперничества двух царей из-за женщины. При этом сама данная идея выражена крайне лаконично; Мамай во вступительном монологе говорит Максимионовичу: «И битву об княжне начнем» [«Маланка» 2017, 174]. Далее о причинах вражды речи не заходит. В тексте из Клокушны тема противостояния двух царей из-за принцессы развита в репликах персонажей более подробно, но заканчивается сюжет песней антитурецкой направленности и возгласом турецкого царя: «Да здравствует молдавский народ!», что придает всей сцене в целом патриотическое звучание, вполне объяснимое многолетней борьбой молдаван за свою независимость от Турции. Кстати,

принцесса в этом варианте мыслится также турецкой, так как в начале представления царь отправляет адъютанта за ней в «палаты турецкого царя».

Интересно, что начальные сцены данного сюжета в рассматриваемых вариантах, так же как и в случае с любовной сюжетной линией, оформлены по-разному. В окницком тексте Мамай неожиданно нападает на царя Максимионовича, в клокушенском вначале происходит обмен «ультиматумами» министров враждующих сторон. Оба эти хода имеют параллели в восточнославянском корпусе текстов.

В речевом плане окницкий вариант ближе восточнославянским текстам, хотя в нем больше несообразностей, связанных с недостаточно хорошим владением исполнителями русским языком. Из общих речевых клише, восходящих к восточнославянской традиции, в обоих текстах имеется фрагмент о двух братьях, являющийся, в свою очередь, переработанным в народной драме фрагментом из поэмы А. С. Пушкина «Братья разбойники». В окницком варианте он более пространен [Там же]. В клокушенском сводится к реплике, построенной на игре рифмующихся слов с упоминанием трех братьев. В обоих вариантах встречается также распространенная в восточнославянском «Царе Максимилиане» переработка отрывка из «Оды на взятие Варшавы» Г. Р. Державина. Но в варианте из Окницы царь произносит его в сцене с красной девицей [Там же, 173], а в клокушенском — в сюжете противоборства двух царей.

Третья сюжетная линия — расправа царя с сыном. В варианте из Клокушны она предстает более компактной и внятно изложенной: царь через адъютанта призывает сына, требует от него повиновения, получает отказ, призывает судью и велит тому наказать царевича, что судья и делает, закалывая его. Начальная сцена сюжета в окницком варианте в нарушение «этикета» народной драмы открывается тем, что скороход без всякого приказа царя зовет к нему сына. Далее диалог отца и сына дублирует диалог Максимионовича с красной девицей (только теперь Адольф требует, чтобы царь поверил «коверским» богам), а затем следует неожиданный переход к сюжетной линии, связанной с женским персонажем (подробнее об этом см. выше)

и столь же неожиданное возвращение к сюжету суда царя над сыном. Причем здесь Адольф выступает уже в качестве персонажа, отказывающегося верить «коверским» богам. Заканчивается сцена расправой рыцаря Брамуила над Адольфом. В этом варианте, как видим, довольно активно, хотя и путано, представлен конфликт веры. В тексте из Клокушны он завуалирован. Сын просто отказывается повиноваться отцу: «Ваше величество, я приказы и слова твои бросаю себе под ноги и верю силам своим». Только в одной реплике царевича проскальзывает намек на спор из-за веры: «<...> все изменилось, только закон и вера не изменились <...>». При этом в самих формулах отказа в обоих вариантах используется клише «бросать, топтать под ноги», чрезвычайно распространенное и в восточнославянских текстах. Заканчивается сцена в клокушенском варианте восклицанием сына: «С добром оставайтесь!» В русском языке этому словосочетанию соответствует: «Прощай!» Возможно, так переведена часто встречающаяся в восточнославянском корпусе формула, произносимая Адольфом перед казнью: «Прощай, север, прощай, юг <...>»

Заключительная комическая сцена лечения в окницком и клокушенском вариантах сохраняет уже описанные тенденции: в первом варианте сцена длиннее, но в ней больше искажений, вторая короче, но яснее. Обе эксплуатируют характерную для «Царя Максимилиана» модель абсурдных методов лечения, с точки зрения приемов речевой выразительности построенную на омонимии — ослышке, неправильном понимании дедом произносимых доктором слов.

Подводя итоги, отметим:

1. Рассматриваемые тексты — уникальный пример приспособления фольклорного феномена к инонациональной и иноязычной среде. Хотя имеющийся в нашем распоряжении материал весьма ограничен, однако он дает нам возможность увидеть некоторые тенденции освоения одной фольклорной традицией явления иной фольклорной культуры.

2. В молдавских текстах сохраняется осязаемая связь (на уровне сюжетно-композиционного построения в целом, структуры отдельных мизансцен, использования речевых формул) с пришедшей

сюда из метрополии народной драмой «Царь Максимилиан», однако в то же время здесь сформировалась особая версия, обусловленная исторической судьбой Молдавии, обслуживающая нужды и потребности, связанные с вхождением пьесы в обряд «Маланка».

3. Сравнение двух вариантов текстов, один из которых функционировал на русском, а другой — на молдавском/румынском языке показывает, что в последнем осуществилось преобразование в сторону прояснения, придания ему большей внятности, но при этом некоторого упрощения и сокращения. Мы не можем точно ответить на вопрос, когда произошла такая переработка. Однако, на рубеже 1980–1990-х гг. вариант из Клокушны разыгрывался в представленном в настоящей публикации виде, о чем свидетельствуют исполнители, участвовавшие в обряде в те годы.

* * *

Ниже публикуется текст на молдавском/румынском языке и его перевод на русский язык. Данный текст записан нами в 2020 г. и расшифрован с видеозаписи представления. Расшифровка акциональной партитуры включена в русский перевод. Текст предвзвешивает составленное нами описание костюмов и масок персонажей обряда. Расшифровку с видеозаписи на языке оригинала и перевод на русский язык выполнил С. С. Чекина.

КОСТЮМЫ И МАСКИ КЛОКУШЕНСКОЙ «МАЛАНКИ»

Наряды участников обряда можно разделить на три группы: первая — костюмы воинского плана, вторая — костюм принцессы, третья — костюмы и маски дедов. Костюмы первой группы условно напоминают военный мундир, но фантастического характера. Они очень яркие, многоцветные, блестящие, поскольку в них в изобилии используется елочная мишура. Особой выразительностью отличаются головные уборы. Их делают из картона в форме цилиндра или кивера. На нижнюю лицевую часть, которая может быть покрыта фольгой, приклеиваются вырезанные откуда-нибудь изображения герба и флага Молдавии, у турецкого царя — мусульманской эмблемы с полумесяцем и звездой,

Ил. 1. Доктор и сын царя. Фото автора, 2019 г.

Fig. 1. The doctor and the son of the king. Photo by the author, 2019

у доктора — медицинского символа со змеей, обвивающей чашу. Выше цилиндр обкладывается кольцами разноцветной мишуры, которые круг за кругом сужаются, так что в результате головной убор оказывается большего, чем обычный, размера и приобретает конусообразное очертание. Его окончание украшается перьями (многие раздобывают павлиньи) или чем-либо подобным. На мишуру некоторые прикрепляют еще и небольшие банты из блестящих лент в виде цветов, а один

Ил. 2. Казнь принцессы. Фото автора, 2019 г.

Fig. 2. Execution of the princess. Photo by the author, 2019

большой прикалывают в районе затылка. По бокам и сзади с головных уборов ниже пояса свисают полоски из ткани и цветной бумаги, елочный дождь, мишура.

Военный мундир символизируют широкие ремни, которыми маланкари перепоясаны крест-накрест и вокруг талии. Ремни делаются либо целиком из ткани (широких плотных атласных лент, на которые сверху нашиваются ленточки разных цветов) либо из мешковины, на которую наклеивается картон, а сверху фольга. Все ремни орнаментируются разноцветными линиями, ромбами, снежинками. У некоторых ремни окантованы еще и мишурой. На концах ремней, которые и сзади, и спереди свисают до колен, кисти из дождя, мелкой мишуры, ткани. На ремне, опоясывающем талию, в середине пряжка из того же материала. У некоторых она окрашена в цвета молдавского флага — синий, желтый, красный, у других на нее наклеено такое же изображение, как на головном уборе (герб, звезда, чаша со змеей). Воинский костюм дополняют эполеты на плечах. На них те же символы, что на головных уборах и пряжках. Они гораздо больше настоящих, и с них обильно ниспадают до середины предплечья мелкие бусы, дождик, полоски цветной бумаги и т.п. Обязательные атрибуты образа — свисток, висящий на груди каждого, колокольчик в руках, сабля в ножнах. Все эти три предмета одинаково оформлены розетками из лент; сабля — на месте соединения эфеса с клинком. Она делается из металлических обрезков, которые специально для этого где-нибудь достаются, ножны могут быть украшены так же, как и остальные детали костюма. Раньше (примерно до начала 2000-х) маланкари обязательно надевали темные костюмы и галстуки. Сейчас эта традиция не соблюдается (ил. 1).

Принцесса — переодетый в женское платье (юбку и женскую куртку или полушубок) молодой человек. Самая выразительная часть образа — головной убор и прическа. У принцессы на голове парик, чаще всего белокурый, поверх которого убранство невесты — венок (или украшение из мишуры) и фата. Лоб может окружать бумажная лента с цифрами наступившего года — 2019, 2020 и т.д. На лицо невесты может быть нанесен неяркий макияж. Задачи сделать этот образ смешным нет (ил. 2).

Ил. 3. Комический персонаж — дед. Фото автора, 2019 г.

Fig. 3. A comic character — the grandfather. Photo by the author, 2019

Деды подразделяются на три типа персонажей. В отличие от рассмотренных выше участников обряда, все они в масках. Во-первых, это женский образ (бабка). Мужчина переодевается в неаккуратного вида женскую одежду, голову покрывает платком. Лицо обтягивается куском белой ткани с прорезями для глаз и рта, которые обводятся для выразительности цветной краской или обшиваются тесьмой, могут также рисоваться или пришиваться брови, наноситься румянец, приделываться нос из ткани, набитой ватой.

Во-вторых, это персонажи (их два) в масках из шкур или (в настоящее время) из искусственного меха (куска от старой шубы, например). Они имеют форму четырехугольника с прорезями для глаз, над которыми нередко пришиваются или приклеиваются тряпичные брови; так же обозначается рот какого-либо контрастного цвета, не обязательно красного (причем изгиб «губ» направлен вниз). Длинный нос делается либо из рога какого-либо животного, либо (в настоящее время чаще) из ткани, набитой ватой;

обычно он красного цвета. В качестве головного убора эти персонажи часто используют солдатские фуражки, с которых сзади свисают ленты из бумаги или ткани, елочная мишура. В районе колен их ноги обвязаны веревкой, с которой почти до стоп свисают разноцветные полоски ткани (ил. 3).

В-третьих, это персонаж демоническо-фантастического плана. Маска для него может быть покупной или самодельной. Важно, чтобы она отдаленно напоминала человеческое лицо, но страшное, с искаженными пропорциями. Таким же причудливым должно быть и оформление головы. Это может быть парик неестественного цвета (например, зеленый) или невообразимой формы шапка, на которую сверху прикреплена мягкая игрушка. Персонажи последних двух типов одеты в полушубки, вывернутые мехом наружу.

У всех дедов имеются свистки больших размеров, чем у прочих участников обряда (детские пластмассовые трубы, издающие более низкий и резкий звук). У них могут быть также кнуты, которыми они щелкают во время движения «Маланки» по селу.

Облачение дедов допускает большую меру индивидуального творчества, импровизации, чем костюмы других персонажей. В оформлении их образов прочитывается основная идея — сочетание страшного и нелепого, неуместного, так что в результате возникает смешное впечатление. Например, использование различных социально-бытовых деталей, контрастирующих с обликом персонажа: детских игрушек, милицейских жезлов, галстуков. На костюмы могут быть нанесены какие-либо неожиданные (например, Лукойл) или комичные надписи (например: «Осторожно, злой дед»). В костюмах дедов прочитываются пародийные отсылки к костюмам персонажей первой группы: на плечах могут быть погоны, с фуражек свисают ленты и мишура, но все эти детали выполнены менее эстетично и аккуратно. Оформление блестящими новогодними украшениями применяется и в костюмах дедов, но гораздо менее обильно. В целом если костюмы маланкарей первой группы богаты, красивы, тщательно изготовлены, то облачение дедов прямо противоположно, хотя при этом весьма изобретательно.

MALANCA DIN CLOCUȘNA

Cântă **toți**.

Lasă doamne dar și bine,
Dar și bine pe la tine,
Peste case peste mase,
Peste oamenii din case.
Peste mari și peste mici, măi, (2 ori).
Peste toți care sânt aici, măi. (2 ori).

Regele.

Oh, doamne, dumnezeul meu! Pentru cine am iubit eu țara asta atât de frumoasă? Pentru nația turcească, sau pentru mine că sânt conducător în țara asta? Stați ostași așa cum stați, că pentru așa ceva sânt conducător în țara mea!

Prințesa.

Prin câmpul larg și aer curat, amantul mi l-am căutat, dar nu l-am găsit. Dar am găsit sub un acoperiș de casă cu paie acoperită, o sabie ascuțită, și pe conducător dacă-l știam, mai bine capu-mi tăieam și de așa vorbe ciudate nu mai auzeam.

Regele.

Adiotant, dă-ți numele în fața mea.

Adjutantul.

M-am prezentat măria ta!

Regele.

Adiotant, pleacă în palatul regal din Turcia, și spune-i frumoasei prințese să mearga în căsătorie după mine.

Adjutantul.

Am înțeles.

Frumoasă prințesă, sânt trimis de măria sa, să mergeți în căsătorie după el.

Prințesa.

Nu pot.

Adjutantul.

Pentru?

Prințesa.

Pentru că îi fierb ochii în lacrimi de sânge și căătura îi este dușmănoasă.

Adjutantul.

Măria ta! Frumoasa prințesă nu vă poate fi soție.

Regele.

Pentru?

Adjutantul.

Pentru că vă fierb ochii în lacrimi de sânge și căătura îți este dușmănoasă.

Regele.

Adiotant, pleacă pentru a doua oară la palatul regal din Turcia la frumoasa prințesă și spune-i așa: — da de nu merge în căsătorie după mine, să știe că noi cu

războaie vom înainta, țara iom dărâma și capul îl vom tăia.

Adjutantul.

Am înțeles. Frumoasă prințesă, sânt trimis de măria sa pentru a doua oară la dumneata. De nu vei merge în căsătorie după măria sa, să știi — noi cu războaie v-om înainta, țara îți vom dărâma și dumitale capul îți vom tăia! Poftim la chemarea măriei sale.

Prințesa.

Da, plec.

Regele.

Frumoasă prințesă, poți să-mi fii soție sau nu?

Prințesa.

Nu pot.

Regele.

Pentru?

Prințesa.

Pentru că îți fierb ochii în lacrimi de sânge și căătura îți este dușmănoasă.

Regele.

Adiotant, chemați judecătorul.

Adjutantul.

Am înțeles.

Domnule judecător, santeți chemați la ordinul măriei sale.

Judecătorul.

Am înțeles.

Măria ta, am venit la ordinul dumitale.

Regele.

Te-am chemat să iei cele mai aspre măsuri cu frumoasa prințesă. Dumneai refuză să-mi fie soție.

Judecătorul.

Am înțeles.

Frumoasă prințesă, stai în poziție dreaptă, dreaptă nemișcată, căci de mine ești arestată și de această sabie tăiată.

Toți cântă.

A murit un suflet mare, s-a pierdut iubirea ei,

Măinile pe piept s-au pus,
Trupu-în pânza ia-nvelit, (2 ori).

Spre biserică au pornit,

Spre biserică mergeau,
Clopotele răsunau (2 ori).

Lumea toată lăcrima, (2 ori).

Sa-i cântăm cu toți așa, (2 ori).

Și prințesa s-a scula!

Regele.

Scoală, frumoasă prințesă!

Prințesa.

M-am și sculat măria ta!

Ministru I.

Bună ziua, domnule ministru.

Ministru II.

Bună ziua, domnule ministru de externe.

Ministru I.

Domnule ministru,

Cum dumneata de-ai cutezat,

În țară ne-ați intrat,

Și prințesa ne-ați furat?

Să știți, că pentru așa ceva,

Foarte mult ne vom lupta,

Și prințesa înapoi ne vom lua!

Să știți că sânt ministru de externe!

Ministru II.

Da, da! Domnule ministru de externe.

Noi, ce am făcut ce am gândit,

Cu prințesa am vorbit,

Căci ea a fost ispititoare,

De a pus pe toți în mișcare.

Da, dumneavoastră de nu ne credeți,

Puteți la luptă să mergeți.

Porunciți conducătorului din țara voastră

Să treacă în țara noastră.

Regele.

Oh, doamne-dumnezeu meu,

Cum de a cutezat să ceară de la mine,

Pe când știu destul de bine,

Că toate puterile văzduhului sânt în
mâinile mele.

Eu munții de îi privesc din loc se urnesc,

Iar al meu frate, apa s-o privească o face să
clocotească.

Dar câte țări sânt în continuu, toate mie
mi se închină.

A făcut și dânsul multe, dar toate s-au
uitat.

Și dacă mai stă cineva în calea mea, șă știe
că capul il voi tăia!

Regele turc.

Bună ziua, domnule conducător.

Regele.

Bună ziua, rege turc.

Regele turc.

Sânt și eu conducător în țara mea, și am
oaste ca și dumneata,

Dar dumneata ai cutezat, în țară ne-ați
intrat și prințesa ne-ați furat.

Să știi, că pentru așa ceva, foarte mult ne
vom lupta,

Și prințesa înapoi ne vom lua!

Regele.

Da, da! Hoțule!

Cum vrei, — cu bani să ne împăcăm, sau
cu oaste să ne luptăm?

Regele turc.

Da, da!

Cu oaste să ne luptăm!

Da dumneata, nu striga așa de tare, ca eu
drept la toți v-oi spune.

Noi sântem trei frați, cu brațe înarmați, cu
oaste pregătiți și de luptă porniți.

Deci, pentru așa ceva ne vom lupta și
prințesa înapoi ne vom lua.

Cânta toți.

La castel, la Pelenia, măi turcule, măi,

Acolo tu ai fost închis, măi turcule, măi,
(2 ori).

Ca o fiară încruntată, măi turcule, măi,

De santinele inconjurat, măi turcule măi,
(2 ori).

Și de acolo ai scăpat, măi turcule, măi,

Pe oraș te-ai grafiat, măi turcule, măi.
(2 ori).

Regele turc.

Să trăiască poporul moldovenesc!

Toți strigă.

Să trăiți!

Toți cântă.

De ce n-a vrut să asculte de porunca mea?

Sa fie a mea soție, prințesă în țara mea?

De ce nu l-am iubit eu, tot ce el mi-a spus,

Tot l-am acoperit eu și viața mi s-a dus.

Cartușul iute zboară, și îndată mă omoară.
(2 ori).

Regele.

Adiotant, chemați pe fiul la ordin.

Adjutantul.

Domnule suprem, sânteti chemat la
ordinul măriei sale.

Fiul.

Am înțeles.

Măria ta, m-am prezentat la ordinul
dumitale.

Regele.

Tu, fiu-feciorașul meu, crezi în ordinele și
cuvintele date de mine, sau nu?

Fiul.

Măria ta, eu ordinele și cuvintele dumitale
le pun la mine sub picioare și cred în puterile
mele.

Regele.

Fecior-feciorașul meu, de nu vei crede în
ordinele mele și cuvintele date de mine, să
știi! Că va fi rău de tine, foarte rău.

Fiul.

Da, da, măria ta. E adevărat, totul s-a
schimbat, numai legea și credința nu s-au
schimbat, deacea eu ordinele și cuvintele
dumitale le pun sub picioare și cred în
puterile mele și sabie.

Regele.

Adiotant, chemați judecătorul la ordin.

Adjutantul.

Da, am înțeles.

Domnule judecător, sânteți chemați la ordinul măriei sale.

Judecătorul.

Am înțeles.

Măria ta! M-am prezentat la ordinul dumitale.

Regele.

Te-am chemat să iei cele mai aspre măsuri cu fiul meu.

Judecătorul.

Am înțeles să iau cele mai aspre măsuri față de suprem care nu binevoiește să creadă în ordinele și cuvintele date de măria ta.

Domnule suprem, stați în poziția de drept. Dreaptă nemișcată, căci de mine ești arestat, pentru că n-ai îndeplinit ordinele și cuvintele date de tatăl dumitale. Dar de le-ai călcat în picioare ca un dușman să știi! Eu mâina pe sabie am pus, sabia din teacă am scos, ție în piept ți-am pus-o, odată te-am străpuns, și viața ți sa dus, iar unitățile toate, săbiile în sus vor scoate, da dumneata privind la mine, vei striga la toți, rămâneți cu bine!

Toți cântă.

Tare greu, e greu o vară de vărat, căci pe tatăl meu eu nu l-am ascultat. Căci de vorba lui eu să fi ascultat, astăzi nu a-și mai fi tăiat. Acum ei cu toții pun sabia în mine, eu le strig la toți, rămâneți cu bine. (2 ori).

Fiul. Rămâneți cu bine.

Regele.

Adiotant, chemați ofițerul de serviciu la ordin.

Adjutantul.

Am înțeles.

Ofițer de serviciu, sânteti chemați la ordinul măriei sale.

Ofițerul.

Am înțeles.

Măria ta, am venit la ordinul dumitale.

Regele.

Te-am chemat să-mi dai scârba ceia de moșneag la ordin.

Ofițerul.

Am înțeles, să chem scârba ceia de moșneag la ordin.

Moșule, ești chemat la ordinul măriei sale.

Regele.

Moșule, te-am chemat să-ți dau un serviciu oarecare.

Moșul.

Care scârbă vreți să-mi dați mare împărate?

Regele.

Portar la poarta regală.

Moșul.

Nu vreu. (Arată la toți grimase și bolbănește sub nas).

Regele.

Pei din fața mea pentru totdeauna. (Spre toți.) Se vede că-i om bolnav.

Adiotant, chemați doctorul general la ordin.

Adjutantul.

Am înțeles.

Domnule doctor general, sânteți chemați la ordinul măriei sale.

Doctorul.

Am înțeles.

Măria ta, ma-m prezentat locotenent-medec, colonel, cu numele de francez. Sânt chemat că am pe cineva de vindecat? Cum vreți, pe moldovenește, sau pe frantuzește?

Toți.

Pe moldovenește!

Doctorul.

Da eu nu sânt moldovan, da sânt frantuz. La mine cine vine, de orice boală grea îl vindec. Vine în cârja și pleacă în picioare. Face orice prezentare, dar pentru aceia că-l lecuiesc pe cealaltă lume un dar primesc.

Regele.

Te-am chemat sa-mi lecuești pe scârba de moșneag.

Doctorul.

Da, măria ta. Î-l vei lecui, dacă mi-ați plăti.

Regele.

Îți voi plăti, dacă î-l vei lecui. Pleacă și îl lecuește.

Doctorul.

Bună ziua, moșule. Sânt trimis de măria sa să te lecuiesc gratis, moșule, gratis. Am auzit că ești un om bolnav de o boală grea sacă, să nu-ți mai treacă. Capul de doare, moșule?

Moșul.

Da, da ce ai tu cu capra mea, om bun? Capra este sanatoasă tun. Ce te legi de capra mea, omule? Și pe asta vrei să mi-o luați?

Doctorul.

Nu capra, moșule, da capul. Eu moșului cu capul varzei verde o-i da, și moșului mai ușor i-a sta. Moșule, urechele te dor?

Moșul.

He-he! De unde să-ți i-au curechi verde de Anul nou?

Doctorul.

Nu curechi, moșule, dar urechile. Eu moșului picături franceze în urechi o-i picura, și moșului mai ușor i-a sta. Moșule, picioarele te dor, sau nu? Freacă oliacă gâtul cu

spirt de dinăuntru și mai ușor ți-a sta! Scoală
moșule și ai juca!

Цântă **тоți**.

Unde joacă clocușenii, acolo pământul
geme.

Unde joacă doi moșnegi,
Parcăi turmă de berbeci,
Nu mai calcă pe obele,
Că toate nu sânt a mele.
Nu mai calcă pe opinci,
Că te fac să le mănânci.
M-a făcut mama pe jos,
Mîtitel și burduhos,
M-a făcut mama pe șură,
Mîtitel și bun de gură.

Regele.

Scumpa și iubita mea
Vorbește și mata ceva.

Prințesa.

Voi, ostașilor uniți,
Ofițerilor cumpliți,
Fiți așa cu energie,
Viața veselă să vă fie,
Și de drumul cel porniți,
Voi de noi veți fi însămniți
Și cu așa alai mare de azi,
Că de sărbătoare să-i felicităm stăpânii
casei și pe toți care ne ascultă și ne primesc
cu mulți ani trăiască!

Тоți cântă.

Mulți ani trăiască! (3 ori).

МАЛАНКА ИЗ КЛОКУШНЫ (ПЕРЕВОД)

Действующие лица

Царь.

Принцесса.

Сын.

Турецкий царь.

Адъютант.

1-й министр.

2-й министр.

Офицер.

Судья.

Доктор.

Скорбный дед.

Маланкари идут по селу строем в два
ряда, издавая пронзительные звуки при
помощи свистков, первая пара — царь
и принцесса; четыре деда идут впереди,
сзади и по бокам строя; все участники
обряда заходят во двор через ворота; во
дворе становятся кругом или полукругом
в следующем порядке: царь, по левую руку
от него принцесса, доктор, 1-й министр,
сын, офицер; по левую руку — адъютант,
судья, 2-й министр, турецкий царь. Деды
находятся за пределами круга и в продол-
жение представления ходят по двору или
наблюдают представление и дурачатся.
В сцене лечения вступают в круг, а затем
снова его покидают.

Все (поют, встав в круг; царь держит
саблю наголо, клинком вверх).

Дай, Господи, достаток и добра,
Достаток и добра вам,
В домах ваших, на столах ваших,
Всем домочадцам.
И большим и малым, мэй,
Всем тем, кто находится здесь, мэй.
(Последние две строки исполняются 2 р.).

Царь.

О, Господи, Боже мой! Для кого я лю-
бил эту такую красивую страну? Для на-
ции турецкой или для себя, правителя
этой страны? Стойте, солдаты, так, как
стоите, для этого я являюсь правителем
в моей стране!

Принцесса (выходит из строя и ходит
внутри круга, произнося свой монолог).

В широком поле и на свежем воздухе
любимого себе искала, но не нашла, но
нашла под крышей дома, соломой покры-
того, острую саблю. И если правителя бы
знала, то лучше бы ему голову снесла и та-
ких странных слов бы не слышала.

(По окончании монолога возвращается
на свое место.)

Царь.

Адъютант, стань передо мною.

Адъютант (вынимает из ножен саблю,
делает шаг к царю и при произнесении
реплики ударяет клинком своей сабли по
клинку сабли царя).

Предстал, Ваше величество!

Царь.

Адъютант², отправляйся в палаты ту-
рецкого царя и скажи прекрасной прин-
цессе, чтобы замуж за меня пошла.

² Слово «адъютант» исполнители произносят в русской фонетике; по-румынски после [д] произносится [жу].

Адъютант (при произнесении реплики ударяет клинком своей сабли по клинку сабли царя).

Понял³.

(Убирает саблю в ножны; подходит к принцессе.)

Прекрасная принцесса, я послан его величеством, чтобы просить выйти за него замуж.

Принцесса.

Не могу.

Адъютант.

Для⁴?

Принцесса.

Для того, что глаза его кипят кровавыми слезами, и вид его враждебный.

Адъютант (подходит к царю, вынимает саблю из ножен, в начале реплики ударяет клинком своей сабли по клинку сабли царя).

Ваше величество! Прекрасная принцесса не может быть Вашей женой.

Царь (при произнесении реплики ударяет клинком своей сабли по клинку сабли адъютанта).

Для?

Адъютант (в начале реплики ударяет клинком своей сабли по клинку сабли царя).

Потому что глаза Ваши кипят кровавыми слезами и вид Ваш враждебный.

Царь.

Адъютант, отправляйся во второй раз в палаты турецкого царя к прекрасной принцессе и скажи ей так: «А если не пойдет за меня замуж, пусть знает, что мы войной пойдем, страну разрушим и ей голову несем».

Адъютант (при произнесении реплики ударяет клинком своей сабли по клинку сабли царя).

Понял.

(Убирает саблю в ножны, подходит к принцессе.)

Прекрасная принцесса, его величество меня послал во второй раз. Если не пойдешь за него замуж, то знай, что мы войной пойдем, страну разрушим и голову твою несем. Просим прибыть к его величеству.

(Адъютант встает на свое место.)

Принцесса (подходя к царю, произносит).

Да, иду.

Царь.

Прекрасная принцесса, можешь стать моей женой?

Принцесса.

Не могу.

Царь.

Для?

Принцесса.

Потому что глаза Ваши кипят кровавыми слезами и вид Ваш враждебный.

Царь.

Адъютант, зовите судью.

Адъютант (делает шаг к царю и при произнесении реплики ударяет клинком своей сабли по клинку сабли царя).

Понял.

(Подходит к судье и в начале реплики ударяет клинком своей сабли по клинку сабли судьи.)

Господин судья, Вы вызваны выслушать приказ его величества.

Судья (при произнесении реплики ударяет клинком своей сабли по клинку сабли царя).

Понял.

(Подходит к царю и в начале реплики ударяет клинком своей сабли по клинку сабли царя.)

Ваше величество, прибыл по Вашему приказу.

Царь.

Я тебя звал, чтобы принять самые суровые меры к прекрасной принцессе. Она отказывается быть моей женой.

Судья (при произнесении реплики ударяет клинком сабли по клинку сабли царя).

Понял.

(Поворачивается к принцессе, держа саблю клинком вверх.)

Прекрасная принцесса, стой смирно, не шелохнись, потому что ты мной арестована и этой саблей порезана.

(Судья колет принцессу острием сабли в грудь и возвращается на свое место. Принцесса выходит в центр круга. К ней подходят два министра, берут ее под руки. В это время все, кроме принцессы, поют.)

³ Обычный ответ военных, соответствующий русскому «Есть».

⁴ Скорее всего, так переданы русские слова *почему? зачем?* Однако по-румынски данные лексемы одним словом выражены быть не могут; правильный перевод — *pentru ce?*

Все.

Умерла широкая душа, угасла любовь ее,
Руки сложились на груди,
(Принцесса скрещивает руки на груди;
министры помогают ей.)

Саваном ее тело покрыли, (2 р.)
(На лицо принцессы опускают фату.)

К церкви направились,
К церкви идут,
Колокола звонят, (2 р.)
(Все, кроме принцессы, звенят колоколь-
чиками.)

Весь народ рыдает, (2 р.)
И поем мы все ей так, (2 р.)
И принцесса встанет.
(По окончании песни принцесса возвра-
щается на свое место.)

Царь.

Вставай, прекрасная принцесса!

Принцесса.

Я уже встала, Ваше величество!
(Министры, продолжающие стоять
в центре круга, поворачиваются лицом
друг к другу, достают сабли из ножен.)

Первый министр (в начале реплики
ударяет клинком сабли по клинку сабли
второго министра).

Добрый день, господин министр.

Второй министр (в начале реплики
ударяет клинком сабли по клинку сабли
первого министра).

Добрый день, господин министр ино-
странных дел.

Первый министр (ударяет клинком
сабли по клинку сабли второго министра
трижды: в начале монолога, в середине
и в конце).

Господин министр,

Как Вы посмели

В страну чужую войти

И принцессу нашу увести?

Знайте, что за это

Мы долго будем биться

И принцессу назад заберем!

Знайте, что я министр иностранных дел!

Второй министр (на словах «да, да»
дважды ударяет клинком сабли по клин-
ку сабли первого министра, а потом
еще пять раз в процессе произнесения
монолога).

Да, да, господин министр иностранных
дел!

Мы что делали, что думали,

С принцессой поговорили,

Потому что она была любопытной
И всех расшевелила⁵.
А если Вы не верите,
То можете идти воевать!
Велите своему правителю,
Чтобы он прибыл в нашу страну.
(По окончании монолога министры рас-
ходятся и встают на свои места.)

Царь.

Ох, господи, боже мой,

Как он посмел от меня требовать,

Когда прекрасно знает,

Что все духовные силы в моих руках.

Если на горы я взгляну, то с места они
сдвинутся.

А брат мой на воду взглянет, и она
вскипит.

Сколько стран во вселенной, все пере-
до мной преклоняются.

Многое и он сделал, но все забыто.

Кто станет на моем пути, пусть знает,
что голову снесу!

Турецкий царь (подходит к царю с са-
блей наголо, при произнесении реплики
ударяет клинком по клинку сабли царя).

Добрый день, правитель.

Царь (при произнесении реплики удара-
ет клинком сабли по клинку сабли турец-
кого царя).

Добрый день, царь турецкий.

Турецкий царь (ударяет клинком саб-
ли по клинку сабли царя в начале монолога,
а затем в процессе произнесения еще семь
раз).

Я правитель в свой стране, и у меня, как
и у тебя, есть войска.

Как ты посмел в нашу страну войти
и принцессу увести?

Знай, что за это долго будем воевать

И принцессу назад заберем!

Царь (на словах «да, да» дважды удара-
ет клинком сабли по клинку сабли турец-
кого царя).

Да, да! Вор!

Как хочешь? Деньгами уладим или вой-
сками будем воевать?

Турецкий царь (на словах «да, да»
дважды ударяет клинком сабли по клинку
сабли царя).

Да, да!

Войсками воевать!

(Поворачивается лицом в центр круга.)

А ты не кричи так сильно, а то я всем
правду расскажу.

⁵ Или лишила покоя.

Нас трое братьев, с руками вооруженными⁶, с войсками подготовленными, и войной пошли.

Итак, из-за того что Вы принцессу увели, мы готовы биться и обратно вернуть ее.

(По окончании монолога встает на свое место с саблей наголо.)

Все *(поют.)*

У замка в Пелении, эй ты, турок, эй.

Там тебя в тюрьме закрыли, эй ты, турок, эй. *(2 р.)*

Как сурового зверя, эй ты, турок, эй.

Стражей окружен, эй ты, турок, эй. *(2 р.)*

Но ты отсюда сбжал, эй ты, турок, эй.

И в городе ты графият⁷, эй ты, турок, эй. *(2 р.)*

Турецкий царь.

Да здравствует молдавский народ!

(Произнеся реплику, убирает саблю в ножны.)

Все *(кричат.)*

Да здравствует!

(Поют.)

Почему она не послушалась приказа моего?

Быть моей женой, принцессой в моей стране?

Почему я не полюбила его и послушалась его?

Я покрывала его, а жизнь моя прошла.

Патрон быстро летит и сразу меня убивает. *(2 р.)*

Царь.

Адъютант, зовите сына слушать мой приказ.

Адъютант *(подходит к сыну и в начале реплики ударяет клинком своей сабли по клинку его сабли.)*

Верховный господин⁸, Вы вызваны слушать приказ его величества.

Сын *(при произнесении реплики ударяет клинком своей сабли по клинку сабли адъютанта.)*

Понял.

(Адъютант возвращается на свое место; сын подходит к царю; в начале реплики ударяет клинком сабли по клинку сабли царя.)

Ваше величество, прибыл по Вашему приказу.

Царь.

Сын-сыночек мой, веришь ли ты в приказы мои и словам моим? Да или нет?

Сын *(в начале реплики ударяет клинком сабли по клинку сабли царя.)*

Ваше величество, я приказы и слова твои бросаю себе под ноги и верю силам своим.

Царь.

Сын-сыночек мой, если не поверишь приказам моим и словам моим, знай, будет плохо тебе, очень плохо!

Сын *(на словах «да, да» дважды ударяет клинком сабли по клинку сабли царя.)*

Да, да, Ваше величество. Это правда, все изменилось, только закон и вера не изменились, поэтому я приказы и слова твои бросаю себе под ноги и верю в свои силы и саблю.

(В конце монолога ударяет клинком сабли по клинку сабли царя и убирает свою саблю в ножны.)

Царь.

Адъютант, зовите судью слушать мой приказ.

Адъютант *(подходит к царю и при произнесении реплики ударяет клинком сабли по клинку сабли царя.)*

Понял.

(Подходит к судье и в начале реплики ударяет клинком своей сабли по клинку его сабли.)

Господин судья, Вы вызваны слушать приказ его величества.

Судья *(при произнесении реплики ударяет клинком своей сабли по клинку сабли адъютанта.)*

Понял.

(Адъютант встает на свое место; судья подходит к царю и в начале реплики ударяет клинком своей сабли по клинку сабли царя.)

Ваше величество, предстал слушать Ваш приказ.

Царь.

Я тебя позвал, чтобы ты принял самые суровые меры к моему сыну.

Судья *(в начале реплики ударяет клинком своей сабли по клинку сабли царя.)*

Понял, принять самые суровые меры к верховному, который не изволит ве-

⁶ Здесь, по-видимому, для исполнителей было важно созвучие: братьев (*frați*) рифмуется с руками вооруженными (*brațe înarmate*).

⁷ Значение слова «графият» неизвестно.

⁸ Равно русскому *Ваше высочество*.

речь в Ваши приказы и словам Вашего величества.

(Поворачиваясь к сыну и убирая саблю в ножны.)

Верховный господин, стой смиренно. Смирно и не двигайся, потому что мною арестован, потому что не выполнил приказы и ослушался твоего отца. А если их бросил себе под ноги, как враг, знай: я руками саблю из ножен вынимаю *(при произнесении этих слов вынимает саблю из ножен)*, тебе в грудь направляю *(при произнесении этих слов направляет саблю к груди сына)* и тебя пронзаю, один раз пронзаю и жизнь твою отнимаю! *(При произнесении этих слов касается саблей груди сына.)* А все войска сабли вверх поднимут *(при произнесении этих слов все, кроме сына, вынимают сабли из ножен и поднимают их клинком вверх)*, а ты на меня посмотришь и всем прокричишь: с добром оставайтесь!⁹

(По окончании монолога судья и сын встают на свои места.)

Все *(поют, подняв сабли вверх).*

Тяжко очень, тяжело лето пережить¹⁰, потому что отца не послушал. Послушался бы его, сегодня не был бы пронзен. А теперь они все направили сабли на меня, а я кричу всем: с добром оставайтесь. *(2 р.)*

(По окончании песни все, кроме царя, убирают сабли в ножны.)

Сын *(по окончании песни произносит).*

С добром оставайтесь.

Царь.

Адъютант, зовите дежурного офицера слушать мой приказ.

Адъютант *(подходит к царю, при произнесении реплики ударяет клинком своей сабли по клинку его сабли).*

Понял.

(Подходит к офицеру, в начале реплики ударяет клинком своей сабли по клинку его сабли.)

Дежурный офицер, вы вызваны прибыть к его величеству.

Офицер *(при произнесении реплики ударяет клинком сабли по клинку сабли адъютанта).*

Понял.

(Адъютант встает на место; офицер подходит к царю; в начале реплики

ударяет клинком сабли по клинку сабли царя.)

Ваше величество, прибыл по Вашему приказу.

Царь.

Я тебя звал, чтобы ты позвал мне скорбного деда слушать мой приказ.

Офицер *(в начале реплики ударяет клинком сабли по клинку сабли царя).*

Понял, позвать скорбного деда слушать приказ.

(Свистит в свисток, поворачиваясь лицом в круг.)

Дед, тебе приказано прибыть к его величеству.

(Появляется дед и подползает на корточках к царю.)

Царь.

Дед, я тебя позвал кой-какую службу дать.

Дед *(на протяжении всего диалога кривляется и что-то все время бубнит).*

Какую еще скорбную службу хочешь мне дать, великий царь?

Царь.

Привратником у царских ворот.

Дед.

Не хочу.

Царь.

Исчезни с моих глаз навсегда. *(Всем.)* Видно, что больной. *(Адъютанту.)*

Адъютант, зовите генерального доктора слушать мой приказ.

Адъютант *(подходит к царю; при произнесении реплики ударяет клинком своей сабли по клинку его сабли).*

Понял.

(Подходит к доктору, ударяет клинком своей сабли по клинку его сабли.)

Господин доктор-генерал, Вы вызваны слушать приказ его величества.

Доктор *(при произнесении реплики ударяет клинком сабли по клинку сабли адъютанта).*

Понял.

(Адъютант встает на место; доктор подходит к царю и в начале монолога ударяет клинком своей сабли по клинку сабли царя.)

Ваше величество, я предстаю перед Вами: лейтенант-доктор, полковник, с именем

⁹ Традиционная форма прощания в румынском языке равна русскому *прощай*.

¹⁰ *Лето пережить* — фрагмент фразеологизма, в румынском существует поговорка «o iarna de iernat — o vara de varat» — зиму пережить, лето пережить, т.е. жизнь летом (в деревне) не легче, чем зимой.

французским. Я вызван кого-то лечить? Как хотите, по-молдавски или по-французски? *(В конце монолога ударяет клинком своей сабли по клинку сабли царя.)*

Все.

По-молдавски!

Доктор *(в начале монолога ударяет клинком своей сабли по клинку сабли царя.)*

Но я не молдованин, я француз. Ко мне кто приходит, от любой тяжелой болезни вылечу. Приходит на костылях, уходит на своих ногах и делает все что угодно. Но за свое лечение мне на том свете причитается. *(В конце монолога ударяет клинком своей сабли по клинку сабли царя.)*

Царь.

Я позвал тебя, чтобы ты деда скорбного лечил.

Доктор *(в начале реплики ударяет клинком своей сабли по клинку сабли царя.)*

Да, Ваше величество. Вылечу, если заплатите.

Царь.

Заплачу, если вылечишь. Иди и вылечи его.

Доктор *(подходит к деду, похлопывает клинком сабли по его голове, произносит скороговоркой под беспрестанное бормотанье деда.)*

Добрый день, дед. Я послан его величеством вылечить тебя бесплатно. Дед, бесплатно. Я слышал, что ты страдаешь тяжелой болезнью, сухой. Пусть она никогда не пройдет. Голова болит, дед?

Дед.

А тебе какое дело до моей козы¹¹, добрый человек? Коза здоровая-прездоровая! Чего привязался к моей козе? Последнюю хотите забрать?

Доктор.

Не коза, дед, а голова. Я деду головой¹² капусты зеленой дал бы, и деду легче стало бы. Дед, уши болят?

Дед.

Хе, хе! Откуда мне взять зеленую капусту¹³ на Новый год?

Доктор.

Не капуста, дед, а уши. Я деду французские капли в уши накапаю, и деду лучше станет. Дед, ноги болят или нет? *(При произнесении этих слов доктор указывает саблей на ноги деда.)* Потри немножко спиртом горло изнутри и легче станет. Вставай, дед, и пляши!

(Доктор встает на место, убирая саблю в ножны. Дед поднимается на ноги, к нему подбегает второй дед. Они берутся за руки, образуя круг внутри круга, и пляшут под песню.)

Все *(поют).*

Там, где пляшут клокушане,

Там земля стонет,

Там, где двое дедов пляшут,

Будто бараньи стада,

Не топчи портянки,

Чужие они, а не мои,

Не топчи опинчи¹⁴,

А то заставлю их съесть.

Меня мама родила на ходу

Маленьким и толстопузым,

Меня мама родила в сенях

Маленьким и острым на язык.

(По окончании деда уходят за пределы круга.)

Царь *(принцессе).*

Дорогая и любимая моя,

Расскажи и ты что-нибудь.

Принцесса *(выходит и идет по кругу, произнося).*

Вы, дружные солдаты,

Грозные офицеры,

Будьте энергичные,

Веселой жизни вам,

И выбранный вами путь

Мы благословляем,

И с сегодняшним торжеством поздравляем хозяев этого дома и всех, кто нас слушает и принимает нас, со многими летам!

Все *(вынимают сабли из ножен и поют).*

Многие лета! *(3 р.)*

¹¹ Голова — по-румынски *sar*, коза — *sarga*, т.е. используется тот же прием, что и в «Царе Максимилиане», ослышка при восприятии похожих по звучанию слов.

¹² Имеется в виду *кочан капусты*.

¹³ В реплике доктора используется литературное слово *varza* — *капуста*, слово *uși* — по-румынски *urechi*, оно сходно по звучанию с использующимся в просторечии словом *curechi* — также капуста; это слово употребляет в своей реплике дед. Таким образом, в реплике деда используется игра слов и прием ослышки.

¹⁴ Традиционная крестьянская обувь из кожи.

Источники и материалы

Аксаков 1882 — Аксаков И. С. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Ч. 1. Т. 3. Письма 1851–1860 годов. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1882.

Маланка 2017 — «Маланка», или «Богатырское представление на религиозных праздниках». Из архива В. М. Гацака / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. С. П. Сорокиной // Традиционная культура. 2017. № 2. С. 167–180.

Народная драма 2019 — Народная драма «Царь Максимилиан»: Тексты / Сост., вступ. ст., прилож., подгот. текстов и коммент. С. П. Сорокиной. М.: ИМЛИ РАН, 2019. С. 129–175.

Исследования

Миненок, Сорокина 2015 — Миненок Е. В., Сорокина С. П. Белорусский обряд-представление «Колядные Цари» // Традиционная культура. 2015. № 2. С. 54–63.

Спатару 1982 — Спатару Г. И. Народная драма «Меланка»: ii типи и версии // Народна творчість та етнографія. 1982. № 1. С. 54–58.

Спатару 1974 — Спатару Г. И. «Царь Максимилиан» в Молдавии // Народный театр. Л., 1974. С. 146–152.

Уварова 1974 — Уварова И. П. «Маланка» в молдавском селе // Народный театр. Л., 1974. С. 153–158.

© С. П. Сорокина, 2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сорокина С. П. <http://orchid.org/0000-0001-6760-0922>

Доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН; Российская Федерация, 121069, г. Москва, Поварская ул., д. 25а; тел.: +7 (495) 690-50-30; e-mail: sorokinasp@mail.ru

The Folklore Drama “Tsar Maksimilian” in the Moldovan Village Klokushna

Svetlana P. Sorokina

(A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Science:
25a, Povarskaya str., Moscow, 121069, Russian Federation)

Summary. In 2019 and 2020, expeditions from the folklore department of the A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences made video recordings of the Malanka rite in the village of Klokushna in the Oknice district of Moldova. Part of this rite is a performance that derives from the Russian folk drama “Tsar Maksimilian.” This publication contains the text of the presentation in Moldovan/Romanian and a translation into Russian; the Russian translation includes stage directions. The text is preceded by a description of the characters’ costumes and masks. The introduction compares the East Slavic and Moldavian versions of “Tsar Maksimilian” and describes how this folklore phenomenon was able to adapt to a foreign national and linguistic environment. The adaptation of “Tsar Maksimilian” in Moldova was connected to the play’s inclusion into the “Malanka” rite, and also to the country’s historical fate. At the same time, the Moldovan version of the drama retains a tangible connection with the play that came here from the metropolis — at the level of plot, composition, the structure of mis-en-scène, and the use of speech formulas.

Key words: ritual, folkloric theater, “Malanka,” “Tsar Maksimilian,” cultural transmission.

Received: June 18, 2020.

Date of publication: November 25, 2023.

For citation: Sorokina S. P. The Folklore Drama “Tsar Maksimilian” in the Moldovan Village Klokushna. *Traditional Culture*. 2023. Vol. 24. No. 4. Pp. 153–170. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.4.012>

References

Minenok E. V., Sorokina S. P. (2015) Beloruskii obryad-predstavlenie “Kolyadnye Tsari” The [Belarusian Ritual Presentation of “Kolyadnye Tsari”].

Traditsionnaya kul'tura [Traditional Culture]. 2015. Vol. 15. No. 2 (58). Pp. 5463. In Russian.

Spataru G. I. (1974) “Tsar” Maksimilian v Moldavii [“Tsar Maksimilian” in Moldavia].

In: Narodnyi teatr [Folk Theatre]. Leningrad. Pp. 146–152. In Russian.

Spataru G. I. (1982) Narodna drama “Melanka”: ii tipi i versii [The Folk Drama “Melanka”: Its Types and Versions]. *Narodna tvorchist' ta etno-*

grafiya [Folk Art and Ethnography]. 1982. No. 1. Pp. 129–175. In Moldavian.

Uvarova I. P. (1974) “Malanka” v Moldavskom sele [“Malanka” in a Moldavian Village]. Leningrad. Pp. 153–158. In Russian.

© S. P. Sorokina, 2023

ABOUT THE AUTHOR

Svetlana P. Sorokina <http://orchid.org/0000-0001-6760-0922>

E-mail: sorokinasp@mail.ru

Tel.: +7 (495) 690-50-30

25a, Povarskaya str., Moscow, 121069, Russian Federation

Doctor of Philology, Senior Researcher, Folklore Division, A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)